

Лутун наблюдал, как Бессмертный Тай-и опустил глаза и стоял так довольно долго, даже украдкой смахнул слезу, а затем, развернувшись, засеменил своим пухлым телом к Ли Цзину.

Он крепко обнял Ли Цзина за пояс.

— Похоже, этот Бессмертный Тай-и в Чэньтангуане не на шутку привязался к здешним местам, — с доброй улыбкой прокомментировал Тайбай Цзиньсин, наблюдая за сценой объятий внизу.

Лутун же, погрузившись в глубокие раздумья, отвел взгляд и посмотрел на Ао Бина и Нэчжу, стоявших неподалеку.

Ао Бин, принявший облик Шэнь Гунбао, почувствовал настороженность Лутуна и, стараясь сгладить углы, произнес с ноткой пренебрежения:

— Мой... мой шисюн всегда был сентиментальным, дорожит старыми чувствами... Прошу Бессмертного господина не судить строго за это зрелище.

Заикание получилось весьма правдоподобным.

Подозрения в сердце Лутуна немного поутихли.

Нэчжа, обнимая Ли Цзина, пробурчал:

— Отец, сын мой был неблагодарен... — он не стал сдерживать эмоции. — Ты обязательно береги себя, я еще вернусь повидаться!

У Ли Цзина заблестели глаза. Сын действительно повзрослел и научился проявлять заботу.

Он похлопал его по спине и тихо наказал:

— Заботься о себе и присматривай за матерью.

Нэчжа забрал душу Госпожи Инь, надеясь вместе с Ао Бином отыскать способ воскресить мать, скрываясь от глаз Учения Чань и Небесного двора.

— Хорошо.

Когда Бессмертный Тай-и поднялся в воздух, Лутун долго и подозрительно вглядывался в него, но не заметил ничего странного — тот по-прежнему выглядел глуповато.

Отряд направился к Небесному двору. Лутун следовал за Нэчжой и Ао Бином, а Бессмертный Тай-и и Шэнь Гунбао — чуть позади.

— Почему вы двое сегодня такие чужие? Раньше вы вечно ходили в обнимку или держались за руки? — Лутун заметил неладное.

Между Нэчжой и Ао Бином сейчас можно было уместить целую кровать.

Зато Бессмертный Тай-и и Шэнь Гунбао сзади прижались друг к другу так, что между ними не проскочила бы и иголка.

Тай-и и Шэнь Гунбао обменялись взглядами и крайне неохотно отодвинулись друг от друга ровно на расстояние, достаточное, чтобы между ними мог поместиться человек — это был предел их милосердия.

Придвинься они еще ближе, и им захотелось бы отвесить друг другу по оплеухе.

Лутун обернулся, и Ао Бин с Нэчжой отпрянули друг от друга, будто их ударило током, мгновенно увеличив дистанцию до размеров кровати.

Нэчжа с недовольством покосился на Ао Бина, в его глазах читалась обида.

Он не переставал думать: почему, стоило Лутуну лишь взглянуть, Ао Бин тут же без колебаний оттолкнул его?

Ао Бин же не мигая смотрел на Лутуна, даже синие ресницы не дрожали — он боялся упустить малейшее изменение в мимике Лутуна и не успеть отреагировать.

Нэчже же стало не по себе: то, как Ао Бин смотрел на Лутуна, напоминало взгляд на лакомый кусок жирного мяса.

Неужели он хочет прижаться к Лутуну?

Разве Лутун красивее его?

Разве он такой же высокий, сильный и могущественный, как он сам?

Может, он еще и укусить его хочет?!

От этой мысли внутри Нэчжи закипели гнев и досада, и он, взмахнув метелкой, точно ударил Лутуна по заду.

Ао Бин в недоумении посмотрел на Нэчжу, в его глазах вспыхнул гнев: Ты что, руки чешутся? Не боишься, что нас раскроют?

Лутун замер в полете и, обернувшись, озадаченно посмотрел на Бессмертного Тай-и.

— Шисюн, зачем вы меня ударили?

— Твой зад загораживает мне вид на пейзаж, — не моргнув глазом, соврал Нэчжа.

Лутун опешил, отошел в сторону и сделал приглашающий жест:

— Шисюн, летите впереди.

Нэчжа полетел вперед, пролетая мимо, он бросил на него косой взгляд и гордо фыркнул. Ао Бин беспомощно покачал головой и последовал за ним.

Он сам приблизился к Нэчже и тихо прошептал:

— Нэчжа, не веди себя так своенравно.

Услышав это, Нэчжа так сжал рукоять метелки, что на руке вздулись вены. Он еще смеет жалеть Лутуна?

Как только представится шанс, он свяжет его Небесной лентой, запрет Вселенским кольцом, а потом загрызет до смерти!

— Что... произошло, пока меня не было? — Шэнь Гунбао подался к Тай-и и прошептал, охваченный любопытством.

Разве двое взрослых парней целыми днями ходят за ручки?

С ними что-то не так. Очень не так.

Бессмертный Тай-и слегка наклонил голову, искоса глядя на Шэнь Гунбао.

Как же приятно смотреть на него сверху вниз! Наконец-то не нужно задирать голову.

Он, подражая высокомерному стилю Нэчжи, скрестил руки на груди и открыл рот.

Шэнь Гунбао долго прислушивался, но услышал лишь:

— Не скажу.

Пальцы Шэнь Гунбао, спрятанные за спиной, сжались в кулаки. Увидев довольную ухмылку Тай-и, он выпрямился, уставился вперед и незаметно пнул того ногой.

Раз не хочешь говорить — получи!

Тай-и качнулся. Ого, еще и пинаться вздумал? Он, не раздумывая, ответил тем же.

Так они и летели дальше, обмениваясь пинками.

Лутун, наблюдая за ними сзади, не мог понять, что в этой парочке такого странного, но чувствовал, что что-то не так.

На полпути летевший впереди Тайбай Цзиньсин внезапно остановился.

Шэнь Гунбао и Бессмертный Тай-и, увлеченные дракой, не заметили этого и продолжили полет, врезавшись по очереди прямо в Тайбай Цзиньсина.

Тот обернулся с улыбкой, но его взгляд был острее ножа. Он одарил каждого таким взглядом, что те сразу сникли.

Тай-и и Шэнь Гунбао неловко улыбнулись и поспешно отступили за спину Тайбай Цзиньсина.

Впереди, выстроившись в ряд, путь преграждали четверо.

Один — в лotosовой короне, облаченный в даосское одеяние с фиолетовыми узорами и золотыми рунами на подоле, с глубоким, мудрым взглядом и аурой прирожденного лидера.

Вторая — в фениксовой короне и серебристо-белом парчовом халате с вышитыми золотыми фениксами. Ее облик был величественным, взгляд — твердым, а манеры — исполненными царственного достоинства.

Третья — с высокой прической, скрепленной простой нефритовой заколкой, в нежно-зеленом одеянии. Ее лицо излучало спокойствие, а облик был полон умиротворения.

Четвертая — в короне из изумрудных жемчужин и изумрудном наряде, ткань которого напоминала чешую. Ее взгляд был живым, а облик — загадочным и чарующим.

— Четверо прямых учеников Учения Цзе: Даочжэнь Добао, Святая Мать Цзиньлин, Святая Мать Удан и Святая Мать Гуйлин. Почему они здесь? — прошептал один из небесных воинов, явно напуганный.

Лутун подлетел к Тайбай Цзиньсину и остановился, чувствуя смертельную опасность.

— Они... сильны?

Нэчжа придвинулся к Ао Бину. Ао Бин хотел просветить его, но, взглянув на пухлое личико, лишь кивнул.

— Насколько сильны? — снова спросил Нэчжа.

Ао Бину было неудобно разговаривать стоя, поэтому он присел на корточки.

— Твой учитель не сможет их одолеть. Мой учитель — тоже.

— А Бессмертный Наньцзи?

Ао Бин призадумался. Судя по тому, что рассказывал Король Драконов Восточного моря, даже Бессмертный Наньцзи был им не ровня, поэтому он покачал головой.

— Вот это да, — прошептал Нэчжа. — Может, нам стать их учениками? Выучим побольше заклинаний и будем ходить, задрав нос?

— Они из Учения Цзе, а те не ладят с Учением Чань.

— Тем лучше.

Хорошо-то хорошо, но он боялся, что они пришли за Демонической жемчужиной и Жемчужиной Духа, чтобы использовать их для усиления своего Учения.

<http://bllate.org/book/18526/1781708>